

Она медленно двигалась, но была пуста.

Ожидая первого гостя.

Многие туристы смотрели на канатную дорогу, вздыхая:

— Эх, еще не открыли? Я хочу покататься!

— Почему даже канатная дорога на Горе Цюаньшань такая пестрая, что я теряю цель и просто хочу прокатиться!

— Брат! Смотри, это же лебедь, а еще кролик, ха-ха, как мило.

— Мне нравится тот вагончик в виде вертолета.

Малыш Хоу подпрыгивал:

— Эй, мне нравится тот кролик, он немного похож на меня, но я красивее и величественнее.

Бросив взгляд, Шэнь Чжу с удовольствием улыбнулся:

— Все хорошо.

Янь Юцзю тихо сказал ему на ухо:

— Попробуем?

Шэнь Чжу кивнул:

— Хм, — и с улыбкой залез в вагончик в виде корзины с цветами, Янь Юцзю быстро последовал за ним.

Малыш Хоу хотел запрыгнуть, но Малыш Таоте грубо схватил его за воротник и оттащил.

Малыш Хоу, чуть не задохнувшись, посмотрел на него:

— Что за дела?

Малыш Таоте закатил глаза:

— Брат Шэнь хочет провести сладкие минуты наедине, зачем ты лезешь?

— У тебя же дочь есть? Иди поиграй с ней.

Малыш Хоу:

—

Малыш Хоу с раздражением сказал:

— Пф, если бы я мог ее привести, я бы с тобой не стоял.

Малыш Таоте упер руки в бока, оскалившись:

— Я так и думал, кто бы признал такого маленького отца, это же позор.

— Давай! Дуэль! Тао Сяо Тао, я тебя побью! — Малыш Хоу взъерошился.

Малыш Писиу:

—

Вице-президент Вэнь смотрел на дерущихся малышей, и только через некоторое время нашел голос:

— Они...

Чжан Шаодун небрежно махнул рукой:

— Привыкните, пока они не разрушают дом, пусть делают, что хотят.

Вице-президент Вэнь:

—

Он был уверен, что видел, как малыш с кроличьими ушами взлетел, а другой сломал металлический поручень голыми руками.

Чжан Шаодун не обратил на это внимания:

— Люди обладают сильной способностью адаптироваться.

Чжан Шаодун:

— Я верю в вас.

Эти слова звучали твердо и уверенно, словно скрывали бесчисленные горести и слезы господина Чжана.

Вице-президент Вэнь вдруг почувствовал сочувствие к господину Чжану, в любой профессии нелегко.

Кажется, все прекрасно, но каждый день приходится тренировать устойчивость к ударам.

Они сели в вагончик.

Вагончики снаружи были уникальны, но внутри в основном одинаковы, с красными мягкими креслами.

Специальное стеклянное дно позволяло видеть пейзаж под ногами, хотя для трусливых был предусмотрен вагончик с деревянным дном.

Вице-президент Вэнь смотрел вдаль и искренне восхищался:

— Здесь действительно красиво.

Господин Чжан с чувством сказал:

— Привыкнув, вы поймете, что и пейзажи, и культура стоят того, чтобы ради них трудиться.

— Гора Цюаньшань — не обычная группа, поэтому надеюсь, вы готовы, — Господин Чжан

говорил многозначительно.

Вице-президент Вэнь вспомнил что-то и дернулся уголком губ.

Он уже многое знал.

Но реальность была такова, что он знал лишь верхушку айсберга, и когда он полностью осознает ужас Горы Цюаньшань...

Вице-президент Вэнь чуть не разорвал свое сердце от страха.

Услышав радостные крики второго сына господина Дина, Чжан Шаодун вдруг хлопнул себя по лбу:

— Ах, столько дел, я совсем забыл.

Вице-президент Вэнь смотрел на него с недоумением.

— Вчера приехали два старейшины из Группы Дин, и Старший господин Дин ждет, чтобы я доложил мастеру сваливания вины.

Мастер сваливания вины? Вице-президент Вэнь сжал губы, смотря на него с сомнением.

Это действительно нормально?

Чжан Шаодун потер нос и рассмеялся:

— Мастер сваливания вины — это прозвище босса, все на Горе Цюаньшань это знают.

Вице-президент Вэнь с трудом подбирал слова:

—

Господин Чжан, вы серьезно?

Внезапно вспомнив свадебное агентство, которое на него свалилось, его взгляд стал рассеянным.

Сваливание вины...

Вице-президент Вэнь почувствовал, что люди на Горе Цюаньшань все одного поля ягоды.

Господин Чжан не мог больше сидеть:

— Нельзя, нельзя, нужно срочно, Старший господин Дин все же спонсор Горы Цюаньшань.

— Кстати, мне нужно связаться с управляющим склада на текстильной фабрике, и еще предупредить маленького паучка.

— 666 номер прислал сценарий? Пф, любовная история 666 и 999 номеров? Что за черт...

— Это роман? Или ужастик, позже будет интересно.

Вице-президент Вэнь с каменным лицом, вице-президент Вэнь с расфокусированным взглядом.

Вице-президент Вэнь молча отвернулся.

Гора Цюаньшань — это действительно страшное место.

Сойдя с канатной дороги, Шэнь Чжу был рад, но радость длилась всего две минуты.

Его схватил Чжан Шаодун:

— Пойдем, встретимся со Старшим господином Дином!

Шэнь Чжу:

—

Из ноздрей вырвались два клуба дыма, великий Шэнь был недоволен.

Янь Юцзю с трудом сдерживал смех, погладив его по голове:

— Я сначала вернусь готовить ужин, там есть твое любимое, я буду ждать тебя, хорошо?

Шэнь Чжу холодно посмотрел на него и фыркнул.

Янь Юцзю с улыбкой поцеловал его в губы и широко шагнул вперед.

Шэнь Чжу сдержался, но все же недовольно сказал:

— Такое обращение с боссом неуважительно.

Чжан Шаодун сказал:

— Босс, будьте человеком, босс.

Кто это все устроил?

Шэнь Чжу с мрачным лицом смотрел на него, словно хотел прожечь дыру в человеке:

Убийство запрещено, терпи.

Вице-президент Вэнь покрылся холодным потом:

Он только что почувствовал убийственное намерение, верно?

Шэнь Чжу все же был затянут в комнату отдыха.

Чжан Шаодун сказал:

— Ваш офис еще в процессе строительства, Лили говорит, что здание группы должно быть готово через несколько дней.

— Но чтобы не вызвать ненужных проблем, сроки были продлены.

Шэнь Чжу кивнул:

— Я понял.

Войдя в комнату отдыха, они увидели четырех человек, ожидающих их: величественного и строгого Старшего господина Дина, и веселого Второго господина Дина.

Также была пожилая пара, выглядевшая растерянной и скованной.

Шэнь Чжу сел:

— Огненный узор?

Как только он вошел, господин Дин начал украдкой наблюдать. Господин Дин уже знал правду от сына и в основном верил.

Но увидеть — значит поверить, он чувствовал, что это слишком фантастично, и с трудом сохранял долю скептицизма.

Шэнь Чжу:

— Хотите увидеть злое божество?

Э-э. Господин Дин был пойман на месте, его сердце на мгновение заколотилось.

Это была сила, против которой нельзя было идти.

В мгновение ока восемь частей уверенности превратились в девять, господин Дин слегка кашлянул:

— Нет, мы очень благодарны вам.

Он похлопал жену:

— Спасибо, что спасли нашего младшего сына, мы готовы почитать вас.

Шэнь Чжу рассмеялся и нажал на лоб обоим.

Супруги Дин с удивлением потеряли лбы, взглянули друг на друга и увидели в глазах друг друга шок.

— Мы очень благодарны вашей щедрости, — Господин Дин глубоко вздохнул, готовясь опуститься на колени.

Шэнь Чжу послал язычок пламени, и старый Дин не смог опуститься на колени.

Господин Дин с удивлением:

— Это, это...

Второй господин Дин сказал:

— Папа, это огонь, может быть, это ноготь босса.

Шэнь Чжу с укором посмотрел на него.

Пф, мой ноготь на моем пальце.

Лето на Горе Цюаньшань не было жарким, но господин Дин вспотел.

Он смотрел на этот язычок пламени.

Шэнь Чжу потер подбородок и поманил Малыша Таоте:

— Позови поросенка, который танцует на площади.

Малыш Таоте хихикнул, как сладкий рисовый шарик, и сладко откликнулся.

Семья Дин переглянулась.

Второй господин Дин подскочил:

— Черт! Что это!

Его так долго мучил этот поросенок, что при одной мысли у него дрожали ноги, и желудок сводило, а увидев, он бы вырвал.

— Эй! Я не хочу видеть этого поросенка! — Второй господин Дин с мольбой посмотрел на старшего брата.

Но старший брат только предупредительно похлопал его по голове, веля молчать.

Второй господин Дин:

—

Мой старший брат изменился, раньше он был братом-защитником.

Теперь брат — это трава.

Через две минуты раздался душераздирающий крик, быстро приближающийся.

Этот крик был полон отчаяния и ужаса.

Супруги Дин переглянулись.

Малыш Таоте схватил поросенка за загривок и притащил его. Маленький поросенок дрожал, отчаянно дергаясь.

Как будто его собирались зарезать и выпустить кровь.

Шэнь Чжу взглянул, на ухе поросенка был четкий след от укуса, и он рассмеялся.

Неудивительно, что поросенок так кричал, ему чуть не откусили ухо.

— Спокойно, — Малыш Таоте тряс поросенка.

От тряски поросенок замер, дрожа, «хрюкнул», и его глаза чуть не вылезли от страха.

Свирепый зверь был слишком, слишком страшен! Злой дух сомневался в своей жизни, подавленный.

В полном отчаянии.

Шэнь Чжу улыбнулся, указав:

— Злое божество.

— То, что вы почитали.

Оба брата Дин уже знали правду и не были слишком шокированы, но Второй господин Дин физически испытывал отвращение и отпрыгнул.

<http://bllate.org/book/16899/1568099>